

Любви все возрасты покорны

День всех влюблённых собрал весёлую и остроумную компанию молодых людей в стенах Канавинской организации ВОИ. Ребятам, которые давно знают друг друга, представилась возможность совершить путешествие во времени, узнав трогательную и драматичную историю возникновения этого праздника, став участниками великой старинной легенды.

В тот день у входа в офис гостей встречал довольно грозный персонаж – его императорское высочество Клавдий, живший в I веке до нашей эры. А действо разворачивалось так. Он тут же всем категорично заявлял, что запрещает молодым людям жениться и создавать семьи, потому что мужчины должны быть солдатами Римской армии. Эту харизматичную роль очень достоверно исполнил Дмитрий Померанцев.

А вот и прекрасная молодая пара – Сергей Божко и Ирина Нужная, чьи сердца объята

пламенными чувствами. Но грозное повеление властителя становится преградой на их пути. У кого же теперь обвенчаться, кто сможет благословить их брак и даровать молодым счастье? Из уст рассказчицы Галины Николаевны Махнёвой собравшиеся узнали о том, что в одно время с Клавдием жил священник по имени Валентин. Он, зная о грозном повелении, тайно венчал всех желающих. Но однажды императору стало известно о тайных деяниях Валентина. И тогда было приказано заточить священника в

темницу и казнить. Валентин полюбил дочь тюремщика и стал с ней переписываться, хотя никогда её не видел. В тот день, когда священник узнал о своей казни, он написал своей избраннице прощальную записку, исполненную любви и нежности с краткой подписью: «От Валентина». После казни, которая случилась 14 февраля, Валентина причислили к лику святых.

Так он стал покровителем всех влюблённых. Мог ли предположить этот благородный человек, что то трогательное его письмо станет началом новой традиции. Все, кто влюблён, будут слать своим избранникам огромное количество сердечных посланий, написанных в стихах и прозе, серьёзных и шуточных «валентинок», ими молодые станут

поздравлять друг друга в день его памяти.

Почти всем гостям того незабываемого вечера было чуть за тридцать, но такой, казалось бы уже зрелый возраст, не помешал всем раскрепоститься, принять участие в различных конкурсах, где звучали четверостишия о любви, загадки и викторины о знаменитых парах, литературных и исторических персонажах, прославившихся своей любовью и верностью. Удалось даже спеть под живой аккомпанемент баяниста Саши Лаптева. И, конечно же, не обошлось без танцев.

Уже под занавес праздника была выбрана лучшая пара. Ей присвоили почётное звание – Валентин и Валентина. Счастливыми стали Илья Семагин и Ольга Земскова. Ну а всем активным участникам вечера были вручены призы.

Проводить такие тёплые и весёлые праздники для молодёжи уже давно стало до-

брой традицией в стенах Канавинской организации ВОИ. Здесь ждут каждого, кто хотел бы присоединиться к весёлой молодёжной тусовке.

Наталья ЖИРОВА

Дом нашего детства

Четверть странички текста – короткое письмо на типографском бланке. «Выражаем сердечную благодарность за помощь, которую оказывает Ваш коллектив в улучшении условий детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Очередную помощь в заказе специализированной мебели для педагогической реабилитации детей мы получили. Главный врач А.С. Цветков». Скрытые строки признательности руководству предприятия из Государственного казенного учреждения здравоохранения Нижегородской области «Дзержинский специализированный дом ребенка № 1».

Как правило, журналист, которому редакция «расписало в работу» присланный в газету документ, начинает с телефонных звонков: автору, адресату, должностным лицам разного статуса. Уточняющие ситуацию вопросы позволяют сориентироваться, насколько актуален материал, в какой мере он заинтересует читателя.

Короткое общение по междугородней линии подтвердило: письмо из Дома ребенка зовет в дорогу. И потому, что читатель имеет право познакомиться с тем, как живет в наше время «государственным» детям. И потому тоже, что среди наших читателей немало таких, кто взял ребенка из сиротского дома или стоит в очереди на усыновление.

«Дом нашего детства», о котором мы говорили выше, это место на одной из центральных улиц почти под окнами городской администрации и Думы. Такими словами озаглавлен и журнал о Доме ребенка, лежащий в эти дни во многих приемных потенциальных меценатов и благотворителей. Они в нашей сегодняшней истории играют не последнюю роль.

Заботы тыла сродни фронтовым

...Решение о создании этого медицинского учреждения было принято городским исполнительным комитетом Дзержинска 7 октября 1944 года. Оно стало следствием постановления сессии городского совета летом того же года «по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР». Запомним эти даты военного времени.

На фронтах шли бои, и в Дом ребенка (в нем, как в учреждении министерства здравоохранения, растут и лечатся дети до четырех лет, которых потом переводят в детский дом – учреждение министерства социальной политики) привозили малышей, страдающих приобретенными или врожденными и обострившимися в условиях тяжелых голодных лет заболеваниями. Среди самых распространенных были истощение, рахит, анемия. Многие ребята имели нервно-психические заболевания.

Спустя 28 лет Дзержинский дом ребенка одним из первых в области получил статус «специализированного». Суть состояла в том, что впредь сюда направляли лишь детей с нарушениями нервно-психического и физического развития, то есть по сути дела инвалидов. Казалось бы, уже одно это должно было привлечь к нему повышенное внимание и заботу властей. Однако внутренних и внешний вид здания – практически ровесника города – говорил об обратном. Дело в том, что Дом ребенка изначально разместили в помещениях здания 1934 года постройки, где до этого располагался интернат для тубинфицированных детей и детей, страдающих хроническими формами дисентерии.

В России всего вдоволь, мы фантастически богаты – это факт. Чтобы защитить свое добро, у нас есть даже самое современное оружие. При таком изобилии все мы должны бы жить уж если не роскошно, то хотя бы в достатке. Спокойно думать о завтрашнем утре, не боясь угрозы собственной никчемности. Рожать крепких детей, не переживая за «лишние рты».

Почему же статистика нового времени утверждает, что в России демографическая катастрофа. Мы на 182 месте по уровню смертности среди 207 стран мира. У нас лидирующая строка в мире по абсолютной убыли населения. Мы первые по количеству самоубийств среди детей и подростков, по количеству аборт, по числу разводов и рожденных вне брака детей, по числу детей, брошенных родителями. ти пока-затели повсюду гуляют по страницам средств массовой информации. Ссылаясь на данные Росстата, ведущие теле- и радиопрограмм выносят на публику серьезные цифры: в стране 12 млн. алкоголиков, 4,5 млн. наркоманов, 1 миллион беспризорных детей. А комментаторы утверждают, что эти официальные цифры занижены в несколько раз!

На этом фоне давайте познакомимся с жизнью небольшого коллектива Дома ребенка – учреждения, который хорошо знают многие дзержинцы и жители Нижегородской области.

С развалом Советского Союза зданием Дома ребенка и его маленькими больными питомцами стали интересоваться еще меньше.

Худая крыша, худые дети

Сотрудники Дома ребенка говорят, что глоток свежего воздуха учреждение получило в 2006 году, когда из муниципальной собственности оно перешло в государственную и стало финансироваться из областной казны. Именно тогда здесь появился новый главный врач, который бросился на поиск благотворителей, в чьих силах было помочь Дому ребенка встать на ноги.

Уроженец Нижегородской области Алексей Цветков к этому времени имел за плечами больше двух десятков лет медицинского стажа, 16 из которых возглавлял в

области центральную районную больницу. Неудивительно, что Министерство здравоохранения Нижегородской области именно ему поручило поднять Дзержинский специализированный дом ребенка. Учреждение нужно было во что бы то ни стало сохранить для Нижегородчины.

То, что увидел на новом месте работы доктор Цветков, повергло его в шок. Условия проживания детей и работы персонала оказались в плачевном состоянии. Бюджетные поступления были очень низкими. Крыша худая, окна при открывании разваливались, половые доски уходили из-под ног, проводка давно нуждалась в замене, детское белье в прачечной стиралось двумя насквозь проржавевшими машинами.

Разделить дела на первоочередные и прочие было невозможно, все требовало немедленного вмешательства.

Прощайте, дырки!

Алексей Сергеевич долго сидел в тот вечер над кипой документов и последней почты, когда его взгляд упал на центральную статью в городской газете. Крупно набранным шрифтом редакция называла в заголовке солидное предприятие как самую успешную производственную команду года.

Решение пришло мгновенно: первоочередные задачи можно попробовать решать через благотворительность.

Первые десять писем в адрес руководителей градообразующих предприятий он написал к утру. Через день уже знал, как звучит в телефонной трубке голос каждого из десяти директоров.

Через пару месяцев прачки уже вынимали из новых стиральных машин белье без дыр от проржавевших барабанов. И двор Дома ребенка перестал напоминать лоскутный парусник из-за 100 килограммов постоянно повсюду развешанного белья. Благотворители помогли купить новые стиральные машины и сушильные барабаны. В прачечной сегодня как в операционной – каждая группа имеет свои машины-автоматы. Одежда для административно-хозяйственного персонала с детским бельем не соприкасается – для нее своя машина. Невиданное прежде дело: весь процесс стирки уже завершается к обеду.

Драгоценные папки

К сегодняшнему дню таких писем отправлено тысячи. Вот они: вся переписка – аккуратно подшитая в папки на полках в кабинете главного врача. Если на каждое десятое обращение от имени детей Алексей Сергеевич получает отклик, он уже считает это удачей.

За счет кропотливой работы по повышению бюджетного финансирования и усилий милосердных людей в первый год перекрыли крышу, заменили около сотни окон и витражей на пластиковые, отремонтировали полы и двери. Выбросили старую мебель и установили во всех групповых комнатах новую.

За семь прошедших лет только часть детских кроваток меняли трижды. Малыши двигаются, прыгают, резвятся. Десяти – пятнадцатикилограммовая пышка в хорошем настроении может расшатать свое спальное место за пару недель. Но если мы в собственном доме готовы сколотить кровать накладной доской или подставить лишний упор, чтобы сэкономить бюджет, то в Доме ребенка такого себе позволить не могут. Заменили всю электропроводку, провели ремонты в групповых и кабинетах, были открыты и оснащены новые медицинские кабинеты, приобретено новое холодильное и технологическое оборудование.

Экономия здесь обходится боком и, как это часто в жизни случается, приводит к дополнительным затратам. Вот, например, те же памперсы. О том, что запас их в Доме ребенка приличный, главный врач говорит как губернатор в теледебатах – о бюджете и росте производства:

– Да, есть нормативы, но они не совершенны, и мы на них не смотрим. Стараемся, чтобы ребенок не лежал в использованном памперсе. Тем более не держим много-разовых пеленок и подгузников. Поэтому никаких кожных заболеваний у наших ребятшек нет. Тыфу, тыфу, чтобы не сглазить!

Брысь, сопельки!

Распростились в групповых комнатах со сквозняками. Еще совсем недавно зимой по полу гулял студеный ветер, а летом из угла в угол перекатывались шарики пыли. Сегодня в комнатах кондиционеры. А для дезинфекции воздуха во всех помещениях